

Четверикова Н.Е.

студент магистратуры

3 курс, факультет «Исторический»

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета

Россия, г. Стерлитамак

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ЛИГА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, 1917-1931 ГГ.

***Аннотация:** В статье анализируются взаимоотношения коммунистической партии и комсомола в 1920-1930-е гг. Выделяются этапы развития взаимоотношений, анализируется их специфика. Раскрываются механизмы управления комсомолом.*

***Ключевые слова:** молодежь, молодежная Лига, молодежные организации, комсомол, трансформация*

COMMUNIST YOUTH LEAGUE AND THE TRANSFORMATION OF THE SOVIET UNION, 1917-1931

***Abstract:** The article analyzes the relationship between the Communist party and the Komsomol in the 1920s-1930s. the stages of development of relations are Highlighted, their specificity is analyzed. The mechanisms of Komsomol management are revealed.*

***Keywords:** youth, youth League, youth organizations, Komsomol, transformation.*

Изучение советской молодежи долгое время отставало от всестороннего исследования западноевропейской молодежной культуры. В эпоху, когда появились молодежные движения всех видов по всей Европе, советский

комсомол был первой государственной молодежной организацией в первой коммунистической стране. Рожденный из автономного молодежного движения, возникшего в 1917 году, комсомол в конечном итоге стал последним звеном в цепи советских социализирующих учреждений, организовавших молодежь.

Основываясь на обширных архивных исследованиях и опираясь на недавние исследования о советской молодежи, расширяется наше понимание социального и политического измерения комсомольцев в знаменательный период 1917-1932 годов [3, с. 160].

Проливается свет на сложный взаимообмен между идеологией, политикой и реальностью в эволюции Лиги, подчеркивая важную роль, которую играли обычные члены. Трансформация страны сформировала у комсомольцев и их Лиги социальную идентичность, институциональную структуру и социальную психологию, и наоборот, сама организация стала решающей силой в драматических изменениях того времени. Исследуется сложный диалог между коммунистической молодежной лигой и режимом, раскрывая сложный процесс, который превратил Комсомол в простой институт политической социализации, служащий режиму для поиска социальной инженерии и контроля.

Среди наиболее важных задач, которые большевики поставили перед собой, придя к власти в 1917 году, было освобождение советских граждан от бедствия (или, как выразился Карл Маркс, «опиата») религии. Наряду с кампанией по распространению грамотности, с которой она была тесно связана, антирелигиозная пропаганда была ключевым компонентом «культурного фронта» в 1920-е гг. затянувшееся дело борьбы с религией осложнялось сложностью определения целей и выработки путей их достижения [3, с. 161].

Декрет от 20 января 1918 года, лишивший Православную Церковь ее основ и передавший духовенство всех вероисповеданий в гражданство второго сорта (наряду с капиталистами, купцами, бывшими полицейскими, уголовниками и «слабоумными»), положил начало многолетней ожесточенной и зачастую жестокой борьбе, включавшей закрытие многих церквей, конфискацию

церковных ценностей, арест Патриарха Тихона и казнь священников, подозреваемых в пособничестве контрреволюционным белым.

С окончанием Гражданской войны партия и государство сменили тактику, начав широкую, систематическую пропагандистскую кампанию, направленную против народной религиозной веры [1, с. 99].

Комсомольское Рождество 6 января 1923 года, изобиловавшее карнавальными шествиями студентов и рабочей молодежи, разодетых в клоунов, поющих «Интернационал» и сжигающих чучела религиозных «культовых» деятелей, было ранним признаком смены власти. Но его озорство в достаточной мере оскорбило чувства верующих и неверующих, чтобы спровоцировать Центральный Комитет партии «рекомендовать» предстоящей Комсомольской Пасхе ограничиться лекциями, кинофильмами и спектаклями. Этот менее конфронтационный подход был одобрен XII съездом партии (апрель 1923 г.), который призвал к подготовке антирелигиозных пропагандистов, изданию научно-популярной литературы о происхождении и классовой природе религии, совершенствованию методов политического воспитания в сельских читальных залах.

Большевистская политика, направленная против Русской Православной Церкви, применялась к нерусскому населению со смешанными результатами. Евреи и католики украинской и белорусской областей часто не видели особой разницы между коммунистами и царской властью, которые враждебно относились к их церквам по совершенно разным причинам. [5, с. 33].

Большевистская пропаганда оказалась особенно неуместной для многих общин Ислама, расположенных по всей территории РСФСР и Средней Азии. Предпринимались попытки удовлетворить особые потребности этого сообщества, но их было мало, и они были подавлены силами радикализации. К 1924 году при ЦК была создана антирелигиозная комиссия, а также газета «Безбожник».

В августе 1924 года был осуществлен призыв видного большевика Емельяна Ярославского к созданию Национальной организации атеистов с

образованием Общества друзей газеты «Безбожник». Менее чем через год, в апреле 1925 года, в Москве собрался съезд корреспондентов-безбожников и членов общества для учреждения Всесоюзной Лиги безбожников под руководством Ярославского [4, с. 25].

Помимо издания газет и журналов, Лига спонсировала музеи атеизма, антирелигиозные выставки и лекции. Представление о том, что воздействие рационалистических объяснений природных явлений, чудес прикладной науки, и этнических, чисто живущих атеистов, будет демистифицировать религию, направило усилию лиги, по крайней мере, до 1929 года, когда, она добавила «воинствующий» к своему названию в соответствии с более прямым нападением на религию, напоминая годы Гражданской войны.

Юность, это исторически сложившийся период жизни, когда формируются и возникают идентичность и личность. Как и в случае с другими советскими организациями, комсомол стал подчиняться Коммунистической партии, но этот процесс был более тесно переплетен с социально-классовыми вопросами и более чреват конфликтами на провинциальном и местном уровнях, чем прямое осуществление власти.

Для коммунистической молодежи классовая идентичность и язык класса имели значение не только как элементы самоидентификации, но и как основополагающие элементы в их стремлении участвовать в преобразовании других членов общества. Комсомольские кампании по построению этой новой жизни (новый быт) не были широко успешными в этот период, однако, и организация была поражена внутренней борьбой за юрисдикцию и власть, даже когда она стала оружием для ликвидации конкурирующих (религиозных, Бойскаутских) молодежных групп [2, с. 232].

После 1927 года Иосиф Сталин рассчитывал, что молодежь будет активистами в борьбе с бюрократизмом и левыми и правыми уклонами внутри партии. Тем не менее, несмотря на заметную роль, которую Комсомольская воинственность играла во время этих кампаний, внутренне разделяются между

амплитудами активности и разочарования. А к 1932 году Комсомольская воинственность уступила место установлению сталинских иерархий.

С тех пор как чуть более двух десятилетий назад историки советского периода получили более широкий доступ к российским архивным материалам, исследователи советского общества и культуры не только изучили многое из того, но и включили аспекты комсомольской деятельности в свои работы более глубоко.

Использованные источники:

1. Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с.

2. Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX – начало XXI вв.). Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2014. 488 с.

3. Нейман М.Ю. Коммунистическая Молодежная Лига и преобразование Советского Союза, 1917-1932. Лондон, 2011. 289 с.

4. Соколов В.И. Российское молодежное движение: от многообразия к унитаризму. 1917-1925 гг. М.: Ин-т молодежи, 1996. 34 с.

5. Цветлюк Л.С. Политический контроль в молодежной среде. 1920-1930-е годы. М.: Социум, 2001. 124 с.